

МЕЖДУ МИФОМ ТВОРЕНИЯ И ОПЫТОМ ХОЛОКОСТА

СТАНИСЛАВ ЕЖИ ЛЕЦ – ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ПАРАДОКСА

Станислав Ежи Лец – мастер парадокса, обусыпленной иронии, емкой метафоры, словесных игр, заставляющих мыслить вити за привычные рамки. Его произведения, которым присуща проницательность наблюдений, лирическая экспрессия и лаконичность, обладают эзистенциальным характером. Сочинения Леца уходят корнями к афористической традиции Древней Греции и Древнего Рима, к изречениям французских мыслителей (Шамфор, Ларошфуко), а также к еврейской литературе с ее полыми юмора и иносказанными прищипами.

Станислав Ежи Лец – мастер парадокса, обусыпленной иронии, емкой метафоры, словесных игр, заставляющих мыслить вити за привычные рамки. Его произведения, которым присуща проницательность наблюдений, лирическая экспрессия и лаконичность, обладают эзистенциальным характером. Сочинения Леца уходят корнями к афористической традиции Древней Греции и Древнего Рима, к изречениям французских мыслителей (Шамфор, Ларошфуко), а также к еврейской литературе с ее полыми юмора и иносказанными прищипами.

Польский поэт, философ, писатель-сатирик и автор афоризмов Станислав Ежи Лец родился в 1909 году во Львове, входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи. Его отец Бенон де Туш-Лец был австрийским дворянином еврейского происхождения. Впоследствии Станислав пользовался видоизмененной второй частью двойной фамилии отца – Лец (что на идише означает «клоун» или «пересмешик») – как литературным псевдонимом.

Отец писателя умер, когда Станислав был еще ребенком. Его воспитанием занималась мать – урожденная Адела Саффирин, представительница польско-еврейской интеллигенции, высоко ценившая образование и культуру. Польская немецкая (австрийская) и еврейская составляющие духовной личности писателя на разных этапах его жизненного пути то гармонизировались ярким художественным дарованием, то вступали друг с другом в драматическое, порой мутуальное противоречие.

Литературная деятельность Леца началась еще в пору учёбы во Львовском университете. Весной 1929 года местные молодые поэты устроили первый в их жизни авторский вечер, на котором прозвучали и стихи Леца, а в конце того же года в литературном приложении к популярнейшей газете *Ilustrowany Kurier Codzienny* («Иллюстрированный ежедневный курьер») было

напечатано его дебютное стихотворение «Бесна». В 1933 году во Львове вышел первый поэтический томик Леца «Вагшу» («Цветы»). В нем были опубликованы также первые юмористические и сатирические фразки (остроумные стихотворные миниатюры) Леца.

Переехав в Варшаву, Лец стал регулярно публиковаться в «Варшавском цирюльнике», стал постоянным автором «Шпиляка», его произведения печатали на своих страницах многие литературные журналы.

Начало Второй мировой войны застало Леца в его родном городе. Об этом страшном и героическом этапе своей жизни он рассказал позднее в нескольких скучных строках автобиографии: «Пору оккупации я прожил во всех тех формах, какие допускало до времи 1939–1941 годы я провел во Львове, 1941–1943-е – в концлагере под Тернополем. В 1943 году, в июле, с места предстоявшего мне расстрела я склонил в Варшаву, где работал в конспирации редактором военных газет Гвардии Людовик и Армии Людовик на левом и правом берегах Вислы. Потом ушел к партизанам, сражавшимся в Люблинском воеводстве, после чего воевал в рядах регулярной армии».

После освобождения Люблина Лец вступил в 1-ю армию Войска Польского в звании майора. За участие в войне получил Кавалерский Крест ордена «Polonia Restituta» («Возрождение Польши»).

В 1945 году, поселившись в Лодзи, Лец вместе с друзьями, поэтом Леоном Пастернаком и художником-карикатуристом Ежи Зарубкой, возродил издание популярнейшего юмористического журнала «Шпильтки». В следующем году вышел его стихотворный сборник «Notatnik polowy» («Полевой блокнот»), включавший стихи военных лет. Тогда же был опубликован томик сатирических стихов и фразек, созданных перед войной, «Грасет супіка» («Прогулка циника»).

Подобно своим коллегам по литературе, в первые годы после освобождения привлекавшимся к дипломатической работе, Лец в 1946 году был направлен в Вену в политиче-

доминирует мотив переживаемой им острой боли по родине. Содержанием этих стихов, написанных во время странствий по Ближнему Востоку, стали поиски собственного места в ряду творцов, вдохновленных библейской темой, и неотвязная память об убитых подругах, северном небом. Существование вне стихии польского языка и культуры, вдали от родных и друзей, привычного мазовецкого пейзажа стало для писателя чисто географическим.

В 1964 году появилось второе издание «Непричесанных мыслей», а через два года поэт успел еще подготовить том «Новые непричесанные мысли», содержащий огромное разнообразие тем, среди которых особой популярностью пользовались его историософские афоризмы.

После долгой неизлечимой болезни Станислав Ежи Лец скончался 7 мая 1966 года в Варшаве.

НЕПРИЧЕСАННЫЕ МЫСЛИ

Актёр обязан уметь сказать многое даже в немой роли. Анонимность допустима, если пишущий – никто.

Ахиллесова пята часто запятыи в ботинок тырана.

Бог сотворил нас по своему образу и подобию. Но откуда уверенность, что он работает в реалистической манере?

Слаб человек, говорит «После нас хоть потоп!», и все-го лишь дергает цепочку слабого бачка.

Безграмотные вынуждены диктовать.

Богу – богово, кесарю – кесарево. Важно не опоздать к различию.

Боясь незарядленных ружей. Ими разбивают головы.

Брюки притираются и на троне.

Важно, чтобы клоты не перебрались из действительности в сны.

В безвестренную погоду и у флюгера проявляется характер.

Великие должны наклонять небо к людям, не сказав его уровня.

Великое время может вместить утму мелких людешек.

Верю в эволюцию животных. Когда-нибудь, например, срачившись блоха и лев. Не знаю только – из-за машинализации льбов или по причине гигантизации блох.

Вершина знаний о человеке – архив тайной полиции.

Вечность – тоже единица времени.

В грибном супе так мало от прелестей леса.

Власть передается из рук в руки, часто без участия головы.

Возможности вокала еще не исчерпаны: нет такой глупости, которую нельзя было бы спеть.

Воскресать могут только мертвые. Живым – труднее.

Во всем виноваты евреи. Это их Бог нас всех сотворил.

Воскликательный знак, который ослаб, становится более просительным.

Вправе ли съеденный миссионер считать свою миссию выполненной?

Все в руках человека. Чаще мойте руки!

Все слагается в историю, и все в ней разлагается.

Всем правят случай. Знать бы еще, кто правит слугам.

Выкорчевывайте корни зла, они зачастую питательны и боксы.

Время – главный людоед. В темные времена трудно уйти в тень.

Гарантия мира: закопать топор войны вместе с братом.

Даже в его молчании были заметны грамматические ошибки.

Демонтируя памятники, не трогайте постаментов. Они еще могут пригодиться.

Демосфен разговаривал, держа камень во рту. Подумай – тоже мне претендент!

Деньги не пахнут, но улучшаются.

Для старого Рокфеллера издавали специальную газету, заполненную вымышленными новостями. Издаются такие газеты не только для миллиардеров.

Для прыжка в пропасть не нужен трамплин.

До глубокой мисси надо приподняться.

Допустим, пробешь ты головой стену. И что ты будешь делать в соседней камере?

Дорожные указатели не облегчают крестного пути.

Достойные сожаления те, кому, чтобы убить звезды, нужно получать по зубам.

Дурак – это человек, считающий себя умнее меня.

Наш сайт:
<http://jew-observer.com>

Свидетельство о регистрации:
Министерство юстиции Украины
Серия КВ № 23027-12867 ПР от 11.12.2017
Номер отпечатан
в типографии «Формула-1»,
г. Киев, ул. Северо-Сырецкая 3
№ заказа 11/11/2018
Тираж 4000 экз.

Мнения авторов и редакции
не всегда совпадают.
Редакция оставляет за собой право
сокращать материалы авторов
и вносить в них правки.
Редакция не ведет переписку
с читателями

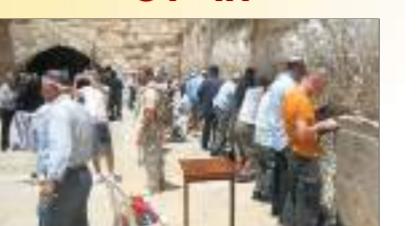
жизнь и судьба

В ИНТЕРЕСАХ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Известная международная еврейская организация «Бней-Брит» отметила свое 175-летие

ЗАЩИТИТЬ ТУРИСТОВ ОТ ЧП

Размышления о том, как сделать безопасными туристические путешествия по Израилю

НАМЕРЕНИЯ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Президент США твердо намерен способствовать установлению мира на Ближнем Востоке

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО КОМБИНАТОРА

Рассказ о жизни Осипа Шора – прототипа знаменитого литературного героя – Остапа Бандера

читайте на стр. 10 читайте на стр. 11

читайте на стр. 12

читайте на стр. 14

11/311 НОЯБРЬ 2018
5779 КИСЛЕВ

европейский

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

ЛИЦО НЕНАВИСТИ

ИГОРЬ ЧЕРНИХОВСКИЙ

Дональд и Мелания Трамп посетили синагогу, чтобы почтить память погибших

Они привычно наступают. У них один объект защиты, и их объекты для нападения не менее постоянны. Самое ужасное то, что они находят миллионы и миллионы благодарно им внемлющих и сочувствующих.

Их всех объединяет одна «фишка» – они все были евреями. Одним этим фактом своей биографии они мешали спокойно жить Роберту Бауэрсу, который взял в руки винтовку и попытал убивать прихожан пittsburghской синагоги. Жертвой стали в основном старики. 11 человек. Повторю, реакция НОРМАЛЬНОГО человека – ужас, жалость к пострадавшим. И да, разумеется, уверенность в том, что убийца должен понести самое суровое наказание.

Случившееся 27 октября в Питтсбурге (штат Пенсильвания, США) с трудом укладывается в голове. В голове нормального человека, а не убийцы-психопата. Собственно

Продолжение на стр. 13

ИСААК ТРАХТЕНБЕРГ: «МОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ СВЯЗАНО С ТВОРЧЕСТВОМ, А НЕ С МЕДИЦИНСКИМИ ФАКТОРАМИ»

Читателям «Еврейского обозревателя» нет нужды представлять Исаака Михайловича Трахтенberга. И дело не только в том, что он – известный гигиенист и токсиколог, академик Национальной академии медицинских наук Украины, член-корреспондент НАНУ, заведующий лабораторией промышленной токсикологии и гигиены труда Института медицины труда, лауреат ряда премий и кавалер многих наград.

Продолжение на стр. 8-9

Опираясь на различные источники – статьи, архивные документы и свидетельства очевидцев той трагической ночи – на ми предпринята попытка воссоздать в памяти картины происходивших событий.

* * *

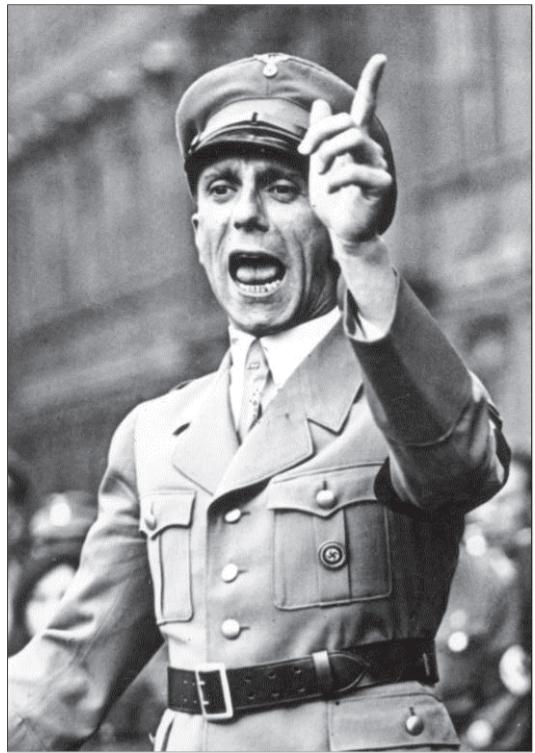
С приходом Гитлера к власти 30 января 1933 года евреи стали объектом антисемитской травли. Примечательно, что уже 1 февраля генерал Эрих Лодендорф, имевший

КАК ГОТОВИЛАСЬ ХРУСТАЛЬНАЯ НОЧЬ

ПЯТЬ ЛЕТ ЕВРЕЙСКИХ МУЧЕНИЙ В ГЕРМАНИИ ВЫЛИЛИСЬ В ХОРОШО ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПОГРОМ,
ЗАТМИВШИЙ ВСЕ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ДО НЕГО

СЕМЕН КИПЕРМАН

Начало на стр. 1

Геббельс выступает в берлинском Люстгартене, 25 августа 1934 года. Этому же дню он использовал для выражения угрозы и предупреждения

репутацию откровенного реакционера, тем не менее быстро оценил ситуацию и написал письмо президенту Паулю фон Гинденбургу, в котором высказал свое видение будущих событий: «Назначение Гитлера рейхсканцлером. Вы выдали наше немецкое отечество одному из наибольших демагогов всех времен. Я торжественно предсказываю, что этот человек столкнет наше государство в пропасть, ввергнет нашу нацию в неописуемое несчастье. Грядущие поколения просят Вас за то, что Вы сделали».

Сразу после выборов в рейхстаг 5 марта 1933 года по Германии прокатилась волна еврейских погромов. Гитлер старался выдать эти бесчинства со спонтанных проявлений «народного гнева». Его совершенство не устраивала подобная инициатива снизу, так как это казалось на его представке за рубежом: пошатнулось доверие промышленников и финансистов к новому рейхсканцлеру. Не имел успеха также призыв к погромщикам остановиться. Тогда нацистский вождь принял решение провести 1-3 апреля организованный бойкот

еврейских магазинов под лозунгом «Не покупайте у евреев» и издать несколько антисемитских законов. Руководителем этой антисемитской акции Гитлер назначил своего близкого друга политика-юдофоба Юлиуса Штрейхера.

Первый день бойкота ознаменовалась речью Штрейхера, утверждавшего, что евреи — это «нациа кровопийц и вымогателей, и их разоблачение во имя человечества падло на долю немецкого народа».

Нацистская пропаганда уверяла, что эта антисемитская акция увенчалась полным успехом и явилась выражением патриотических чувств народа.

7 апреля в Германии появились первые антисемитские законы. Гитлер торопился с их изданием, потому что вся идеология созданного им движения требовала, чтобы он приступил к выполнению (хотя бы частично) тех обещаний, которые раздавал разным слоям населения до прихода к власти. И для их выполнения козырь отпустили евреи.

В условиях переживаемого в стране экономического кризиса необходимо былобросить подачки мелким лавочникам, а также пристроить тысячи нацистов на работу. Были изданы специальные законы, содержащие в себе так называемый «арийский параграф», согласно которому евреи удалялись из государственного аппарата и органов юстиции, из лечебных учреждений и учебных заведений. Чтобы привлечь на сторону новой власти чиновничество, для него нужно было высвободить сотни тысяч рабочих мест.

С момента опубликования закона от 7 апреля 1933 года «арийский параграф» стал основным фактором жизни еврейства в национал-социалистической Германии. Статус «неарийца» был присвоен всем евреям. Последовавшие затем многочисленные разъяснения и действия нацистов радикальным образом изменили

положение еврейства, игравшего до 1933 года значительную роль в разных сферах общественно-культурной, духовной и экономической жизни Германии.

Отметим хронологию основных антиеврейских акций, проведенных нацистскими властями Германии на пути к Хрустальной ночи:

1-3 апреля 1933 года — организованный бойкот еврейских магазинов и принятие декрета, определявшего статус «неарийца» для всех евреев.

21 мая 1933 года евреям запретили служить в армии.

Указом от 25 июня еврейское население лишилось врачебной, а с октября — юридической помощи специалистов «неарийского» происхождения.

10 мая 1933 года по указанию Геббельса

запрещено участвовать в культурной жизни. 3 июля 1934 года были приняты законы, запрещавшие браки между евреями и представителями «ной расы», а также «неподценными гражданами немецкой крови».

2 августа 1934 года скончался президент Германии Пауль фон Гинденбург.

3 августа Гитлер провозгласил себя фюрером Третьего рейха.

21 мая 1935 года евреям запретили служить в армии.

Указом от 25 июня еврейское население лишилось врачебной, а с октября — юридической помощи специалистов «неарийского» происхождения.

1-16 августа 1936 года в нацистской Германии были проведены Олимпийские игры. Несмотря на протесты международных еврейских организаций, МОК не отменил проведение Олимпиады в Берлине, которую нацисты использовали для своих пропагандистских целей. Поскольку ожидалась наплыв иностраных гостей, Гитлер решил превратить Олимпийские игры в грандиозный политический спектакль. Антисемитские лозунги и плакаты на время были удалены. Как только прошел олимпийский угар, все вернулось на круги своя.

В сентябре 1937 года в Нюрнберге прошел съезд нацистской партии. Выступивший на нем Йозеф Геббельс

Разбитые витрины

Граждане Германии читают публикации Der Stürmer, Вормс, 1933. На газетном щите написано: «Со Штурмовиком против Иудеев»

в Берлине и других городах было организовано публичное сожжение книг еврейских авторов и писателей, выступавших против идеологии НСДАП.

Еврейскую газету «Одипе рундшау» вынуждены поместить на своих страницах статью под названием «Носить желтую звезду с гордостью».

10 июля было провозглашено, что единственной разрешенной партией в стране остается Национал-социалистическая рабочая партия Германии.

Были принятые законы об обязательной стерилизации цыган, инвалидов и «цветных» жителей Германии.

В сентябре 1933 года евреям было запре-

Вынуждение польских евреев из Нюрнберга в октябре 1938 года

Страницы истории

вители тридцати двух стран обсуждали проблемы еврейских беженцев. Конференция завершилась безрезультатно.

20 июля 1938 года евреи были запрещены участвовать в биржевых операциях.

28 июня по указанию Гитлера из Германии были высланы около семнадцати тысяч евреевпольского происхождения.

5 октября 1938 года произошла погромная акция нацистских боевиков в

Вене. Приведенная хронология событий показывает, что Гитлер намеренно вытеснял евреев из всех сфер экономической и культурной жизни страны, потакая все возрастающим аппетитам немецкого общества. Для обеспечения поддержки всех слоев немецкого населения, это вытеснение становилось все более жестким. Как заявил в те дни Герман Геринг, «...еврейский вопрос должен быть поставлен с максимальной широтой».

Если гитлеровский режим в первые годы своего владычества ограничивался принуждением евреев к продаже своих предметов, то в дальнейшем он перешел к изгнанию и лишению гражданства. Евреи были исключены из различных публичных структур, спортивных, научно-технических организаций. Им было запрещено пользоваться городскими купальнями, посещать морские, климатические курорты. За курортные поездки последовали отели в разных городах, владельцы которых вывешивали плакаты «Евреи нежелательны». Во многих местах евреям было запрещено снимать жилплощадь, пользоваться спортивными помещениями и площадками, а также публичными библиотеками, либо там было запрещено сидеть за отдельными столами, на которых находились немецкие объектами.

Из этого следовало, что решив за короткий срок основные внешнеполитические проблемы, нацисты могли спокойно приступить к решению проблем внутренних. Вот тут и вышел на первый план «еврейский вопрос», окончательное решение которого лежало только в плоскости насилия.

Формальным поводом для насилиственной акции стало покушение в Париже на жизнь германского дипломата, которое совершил 17-летний еврейский юноша, сын польских эмигрантов Гершель Гриншпан. Желая отомстить за унижение своей семьи, высланной из Германии вместе с другими евреями, Гриншпан приобрел пистолет и 7 ноября, беспрепятственно проникнув на территорию посольства, выстрелил в третьего секретаря посольства Германии в Париже Эриха фон Рата. Гитлер посыпал, что настало идеальное время для начала погрома.

7 ноября 1938 года в экстренном вы-

приятии, разумеется, с соответствующими потерями, то по мере приближения к 1938 году возросло число случаев откровенной экспроприации. В результате жесткого давления на евреев-владельцев фабрик и торговых заведений тысячи еврейских торгово-промышленных предприятий перешли в руки арийцев.

Летом 1938-го всем частным банкам, в которых евреи играли ту или иную заметную роль, было предписано ликвидировать свою деятельность к концу года. Эта тенденция усилилась с назначением Геринга экономическим диктатором, с проведением его «четверехлетки». «Аризация» еврейских предприятий проводилась с поспешностью, особенно в металлоизделий промышленности и в других отраслях тяжелой индустрии. Она охватила и еврейское домовладение. Всем государственным чиновникам и служащим публично-правовых учреждений, имеющим свои квартиры в домах, принадлежавших евреям, было предписано переехать в новое жилье. Эта мера вынуждала домовладельцев-евреев закрывать свои дома.

Пятилетний период антисемитской политики Третьего рейха закончился декретом Геринга, опубликованным 26 апреля 1938 года об обязательной регистрации евреев своего имущества. Всем евреям было приказано представить властям свидетельства об имуществе, стоимость которого превышала пять тысяч марок. За нарушение декрета были установлены суровые наказания — до 10 лет каторжных работ.

В целом с января 1933 года по ноябрь 1938 года в Германии было придано 49 антисемитским антисемитским законов.

Считается, что дипломат Эрнст фон Рат скончался от огнестрельного ранения. На самом деле он сразу же был доставлен в

изолированную местными властями и партийными инстанциями.

Такова была обстановка постоянного страха, в которой проживало германское еврейство на протяжении шести лет. Ситуация постоянно нагнеталась таким образом, чтобы насилиственный исход представлялся естественным. Все это привело к тому, что антисемитское пра-

вотворчество свелось к лозунгу, провозглашенному помощником гессенского штатгальтера Линдера в его речи во Франкфурте: «Евреи пользуются в Германии единственным правом — правом на смерть».

Бескровный захват Австрии, осуществленный Гитлером, по молчаливому согласию всей Европы, укрепил его в мыслях о собственной безнаказанности. Спасаясь перед его нагостью, лидеры западных стран подписали 30 сентября 1938 года Мюнхенский договор, положивший начало расщеплению Чехословакии, от которой к Германии перешла Судетская область с важными промышленными объектами.

Из этого следовало, что решив за короткий срок основные внешнеполитические проблемы, нацисты могли спокойно приступить к решению проблем внутренних. Вот тут и вышел на первый план «еврейский вопрос», окончательное решение которого лежало только в плоскости насилия.

Формальным поводом для насилиственной акции стало покушение в Париже на жизнь германского дипломата, которое совершил 17-летний еврейский юноша, сын польских эмигрантов Гершель Гриншпан. Желая отомстить за унижение своей семьи, высланной из Германии вместе с другими евреями, Гриншпан приобрел пистолет и 7 ноября, беспрепятственно проникнув на территорию посольства, выстрелил в третьего секретаря посольства Германии в Париже Эриха фон Рата. Гитлер посыпал, что настало идеальное время для начала погрома.

7 ноября 1938 года в экстренном вы-

Интерьер берлинской синагоги на Фазаненштрассе после погромов

приятии, разумеется, с соответствующими потерями, то по мере приближения к 1938 году возросло число случаев откровенной экспроприации. В результате жесткого давления на евреев-владельцев фабрик и торговых заведений, имеющих свои квартиры в домах, принадлежащих евреям, было предписано переехать в новое жилье. Эта мера вынуждала домовладельцев-евреев закрывать свои дома.

Пятилетний период антисемитской политики Третьего рейха закончился декретом Геринга, опубликованным 26 апреля 1938 года об обязательной регистрации евреев своего имущества. Всем евреям было приказано представить властям свидетельства об имуществе, стоимость которого превышала пять тысяч марок. За нарушение декрета были установлены суровые наказания — до 10 лет каторжных работ.

В целом с января 1933 года по ноябрь 1938 года в Германии было придано 49 антисемитским антисемитским законов.

Считается, что дипломат Эрнст фон Рат скончался от огнестрельного ранения. На самом деле он сразу же был доставлен в

Гриншпан после ареста
французской полицией, 1938 г.

госпиталь, где был прооперирован. Его состояние не вызывало тревоги. Тогда Гитлер отправил в Париж бригаду врачей под руководством профессора Карла Бранда, который недавно выполнял «делегатные поручения». Утром 9 ноября по распоряжению Бранда раненому сделали переливание крови, однако «по ошибке» ему перелили кровь, которая не соответствовала его группе, после чего дипломат скончался. Профессор Бранд констатировал смерть и оформил все так, будто дипломат умер от ранения. Все это дает основание утверждать, что фон Рат был убит по приказу Гитлера.

Кстати, таким образом Гитлер попутно избавился от Эриха фон Рата — аристократа, который скептически относился к нацистам и даже позволял себе защищать права евреев. Так что его ранение Гриншпана и последующее убийство гитлеровскими «врачами» стало трагедией для евреев и с этой точки зрения.

9 ноября к нацистским руководителям обратился Геббельс: «Национал-социалистическая партия не унизится до организации выступлений против евреев. Но если врагов рейха обрушится волна народного недовольства, то ни полиция, ни армия не будут вмешиваться».

Призы к погрому поддержал и «старая гвардия» — штурмовики СА.

Историки нашли подтверждение тому, что массовые беспорядки, как и покушение на германского дипломата, были организованы верхушкой нацистов. Сведения об этом содержатся в материалах Нюрнбергского процесса. Причастность самого Гитлера к этим событиям подтверждал бывший имперский руководитель прессы Отто Дитрих в своей книге «12 лет с Гитлером». Дитрих з

«ПО РЕВОЛЮЦИИ – ПЛИ!»

АЛЕКСЕЙ СУРИН

«Молодой любовник революции» – так Троцкий называл своего личного помощника Якова Блюмкина. Одесский и приятель Миши Япончика, друг Маяковского и Есенина, Блюмкин стал знаменит в 18 лет, застриг германского посла Мирбаха в Москву. В 23 года он уже направлял нелегальную разведку в Палестине, а в 29 лет – был схвачен и расстрелян как «изменник родины».

...Сияя в своей прачечной в Яффе, набожный еврей Моисей Гурфинкель думал о том, можно ли использовать сионистов для проведения социалистической революции в Палестине. Может быть, удастся склонить их к восстанию против англичан? Или хотя бы увлечь революционной идеей? Яркое солнце, проявляющее свой свет через небольшое окно, было ему в глаза. Но он этого не замечал. Его заботила только предстоящий отчет для иностранного отдела ОГПУ...

Симха-Янек Гершевич Блюмкин родился в Одессе в 1900 году. Учился в общинной еврейской школе, которой заведовал классик идишской литературы Мендэле Мойхер-Сфорим. Адвокатское же дело Якова протекало на знаменитой Моддаванке, где вместе с ним обитали самые колоритные воры Одессы типа Мишки Япончика. Есть основания полагать, что молодой Блюмкин, с детства склонный к авантюризму, участвовал в проделках местных банд. По крайней мере жизнь вскоре связует выпускника Талмуд-торы Блюмкина и воров в законе Япончика официально – в январе 1918 года они будут создавать в Одессе 1-й Добровольческий железный отряд, участвовавший в уличных боях с гайдамаками.

Блюмкин вообще взлетел на крыльях революции быстро. В составе отряда матросов поучаствовал в боях против украинской Центральной Рады, потом – в экспроприации ценностей Государственного банка в Одессе. В мае 1918-го Яков оказался в Москве – его тут же назначили главой охраны ЦК партии левых эсеров и начальником отделения ВЧК по борьбе с иностранными шпионами. В это же время Блюмкин начал посещать «Кафе поэтов» в Настасьинском переулке, подружился с Маяковским, Есениным и другими поэтами.

При этом вскоре на счету Якова Блюмкина будет громкое убийство Вильгельма фон Мир-

баха, посла Германской империи при правительстве РСФСР в Москве.

Дело обстояло так. В марте 1918 года был подписан Брест-Литовский мир, ознаменовавший унизительный выход России из Первой мировой войны.

Левые эсеры выступали против этого соглашения с «империалистами» и решили убить германского посла, чтобы спровоцировать возобновление войны с Германией и отстранить от власти сторонников Брестского мира. Блюмкин вызвался стать исполнителем акции. 6 июля 1918 года Блюмкин вместе с еще одним одесским эсером Николаем

Яффо – абсолютная правда. В качестве разведчика Блюмкин был направлен в Палестину в конце 1923 года – для сбора данных о военных тайнах Британии на Святой земле. Для конспирации он приобрел пражскую – стала выдавать себя за религиозного еврея Моисея Гурфинкеля. Бизнес новоявленного израильтянина оказался в опале. Резидент решил встретиться с бывшим шефом, несмотря на опасность, которую таило в себе это свидание. Во время беседы с Троцким Блюмкин признался, что по-прежнему является его сторонником и даже готов уйти из ОГПУ. Троцкий разразил дескать, лучше продолжай службу в органах, чтобы оттуда помогать делу мировой революции.

После встречи с Троцким Блюмкин, поменяв имя на Султан-заде, снова побывал в Палестине. На теплоходе он прибыл в Хайфу, оттуда поехал в Тель-Авив, а затем в Иерусалим, где подписал контракт с фирмой, занимающейся продажей ковров. В августе 1929-го Блюмкин вернулся в Москву, чтобы дать отчет о проделанной на Ближнем Востоке работе. В ОГПУ им были недовольны. И не только из-за того, что советская разведка не смогла воспользоваться беспорядками в подмандатной Палестине, где арабы начали устраивать еврейские погромы из-за доступа к Стене Плача. Главной ошибкой Блюмкина было то, что он взял в Москву письма Троцкого своим сторонникам.

Эти бумаги и вообще тайная связь с кумиром психологически надломили Блюмкина. В его голове постоянно ворчалась мысль о том, что нужно все рассказать руководству – может быть, тогда удастся спасти! Но из пыливой он так и не вышел. В последнее время он чувствовал себя невероятно усталым, нервным, нерешительным. К тому же еще и умудрился влюбиться в коллегу, разведчицу Елизавету Горскую. Только ей он поведал источник страха, следивший его изнутри. Возлюбленная Лиза и рассказала в ОГПУ о «троцкизме» Блюмкина. Резидент вызвал ее на допрос, но она начал скрываться – метаясь по Москве, сидела в роли персидского торговца Якуба Султанова и продавала свой товар как западный динар. Иногда казалось, что предпринимательство интересует ее куда больше, чем разведывательная деятельность. Кто знает, каких успехов добился Яков Блюмкин? В будничных делах коммерсанта он по-прежнему забывал о советских перипетиях во власти, однако вскоре они нагнали его в Константинополь.

Чтобы спасти свою жизнь, Блюмкин сбежал из Киева на Южный фронт, где готовил трапезу против генерала Деникина, но так и не осуществил его. Затем Яков вернулся в Москву, стал личным секретарем Льва Троцкого и по его проктекции поступил в Академию Генераль-

ного штаба Красной армии на факультет Востока. Там он выучил турецкий, китайский, монгольский и арабский языки, прибавив их к своему владению идишем и ивритом.

В начале 20-х годов в ОГПУ сильно «увекансились» эзотерикой и оккультизмом, и Блюмкин был отправлен на «мистический» фронт госбезопасности. В Петербурге он сблизился с основателем эзотерического общества «Единое трудовое братство» Александром Барченко и главой Ордена мартинистов Григорием Мебесом. С разрешением Дзержинского эзотериков подключили к работе орга-

некогда выполнявший особые поручения наркома по военным и морским делам, был потрясен тем, что создатель Красной армии оказался в опале. Резидент решил встретиться с бывшим шефом, несмотря на опасность, которую таило в себе это свидание. Во время беседы с Троцким Блюмкин признался, что по-прежнему является его сторонником и даже готов уйти из ОГПУ. Троцкий разразил дескать, лучше продолжай службу в органах, чтобы оттуда помогать делу мировой революции.

После встречи с Троцким Блюмкин, поменяв имя на Султан-заде, снова побывал в Палестине. На теплоходе он прибыл в Хайфу, оттуда поехал в Тель-Авив, а затем в Иерусалим, где подписал контракт с фирмой, занимающейся продажей ковров. В августе 1929-го Блюмкин вернулся в Москву, чтобы дать отчет о проделанной на Ближнем Востоке работе. В ОГПУ им были недовольны. И не только из-за того, что советская разведка не смогла воспользоваться беспорядками в подмандатной Палестине, где арабы начали устраивать еврейские погромы из-за доступа к Стене Плача. Главной ошибкой Блюмкина было то, что он взял в Москву письма Троцкого своим сторонникам.

Эти бумаги и вообще тайная связь с кумиром психологически надломили Блюмкина. В его голове постоянно ворчалась мысль о том, что нужно все

рассказать руководству –

может быть, тогда удастся спасти!

Но из пыливой он так и не

вышел. В последнее время он

чувствовал себя невероятно

усталым, нервным, нерешительным. К тому же еще и умудрился влюбиться в коллегу, разведчицу Елизавету Горскую. Только ей он поведал источник страха, следивший его изнутри. Возлюбленная Лиза и рассказала в ОГПУ о «троцкизме» Блюмкина. Резидент вызвал ее на допрос, но она начал скрываться – метаясь по Москве, сидела в роли персидского торговца Якуба Султанова и продавала свой товар как западный динар. Иногда казалось, что предпринимательство интересует ее куда больше, чем разведывательная деятельность. Кто знает, каких успехов добился Яков Блюмкин? В будничных делах коммерсанта он по-прежнему забывал о советских перипетиях во власти, однако вскоре они нагнали его в Константинополь.

Чтобы спасти свою жизнь,

Блюмкин сбежал из Киева на Южный фронт, где готовил трапезу против генерала Деникина, но так и не осуществил его. Затем Яков вернулся в Москву, стал личным секретарем Льва Троцкого и по его проктекции поступил в Академию Генераль-

ного штаба Красной армии на факультет Востока. Там он выучил турецкий, китайский, монгольский и арабский языки, прибавив их к своему владению идишем и ивритом.

В начале 20-х годов в ОГПУ сильно «увекансились» эзотерикой и оккультизмом, и Блюмкин был отправлен на «мистический» фронт госбезопасности. В Петербурге он сблизился с основателем эзотерического общества «Единое трудовое братство» Александром Барченко и главой Ордена мартинистов Григорием Мебесом. С разрешением Дзержинского эзотериков подключили к работе орга-

некогда выполнявший особые поручения наркома по военным и морским делам, был потрясен тем, что создатель Красной армии оказался в опале. Резидент решил встретиться с бывшим шефом, несмотря на опасность, которую таило в себе это свидание. Во время беседы с Троцким Блюмкин признался, что по-прежнему является его сторонником и даже готов уйти из ОГПУ. Троцкий разразил дескать, лучше продолжай службу в органах, чтобы оттуда помогать делу мировой революции.

После встречи с Троцким Блюмкин, поменяв имя на Султан-заде, снова побывал в Палестине. На теплоходе он прибыл в Хайфу, оттуда поехал в Тель-Авив, а затем в Иерусалим, где подписал контракт с фирмой, занимающейся продажей ковров. В августе 1929-го Блюмкин вернулся в Москву, чтобы дать отчет о проделанной на Ближнем Востоке работе. В ОГПУ им были недовольны. И не только из-за того, что советская разведка не смогла воспользоваться беспорядками в подмандатной Палестине, где арабы начали устраивать еврейские погромы из-за доступа к Стене Плача. Главной ошибкой Блюмкина было то, что он взял в Москву письма Троцкого своим сторонникам.

Эти бумаги и вообще тайная связь с кумиром психологически надломили Блюмкина. В его голове постоянно ворчалась мысль о том, что нужно все

рассказать руководству –

может быть, тогда удастся спасти!

Но из пыливой он так и не

вышел. В последнее время он

чувствовал себя невероятно

усталым, нервным, нерешительным. К тому же еще и умудрился влюбиться в коллегу, разведчицу Елизавету Горскую. Только ей он поведал источник страха, следивший его изнутри. Возлюбленная Лиза и рассказала в ОГПУ о «троцкизме» Блюмкина. Резидент вызвал ее на допрос, но она начал скрываться – метаясь по Москве, сидела в роли персидского торговца Якуба Султанова и продавала свой товар как западный динар. Иногда казалось, что предпринимательство интересует ее куда больше, чем разведывательная деятельность. Кто знает, каких успехов добился Яков Блюмкин? В будничных делах коммерсанта он по-прежнему забывал о советских перипетиях во власти, однако вскоре они нагнали его в Константинополь.

Чтобы спасти свою жизнь,

Блюмкин сбежал из Киева на Южный фронт, где готовил трапезу против генерала Деникина, но так и не осуществил его. Затем Яков вернулся в Москву, стал личным секретарем Льва Троцкого и по его проктекции поступил в Академию Генераль-

ного штаба Красной армии на факультет Востока. Там он выучил турецкий, китайский, монгольский и арабский языки, прибавив их к своему владению идишем и ивритом.

В начале 20-х годов в ОГПУ сильно «увекансились» эзотерикой и оккультизмом, и Блюмкин был отправлен на «мистический» фронт госбезопасности. В Петербурге он сблизился с основателем эзотерического общества «Единое трудовое братство» Александром Барченко и главой Ордена мартинистов Григорием Мебесом. С разрешением Дзержинского эзотериков подключили к работе орга-

некогда выполнявший особые поручения наркома по военным и морским делам, был потрясен тем, что создатель Красной армии оказался в опале. Резидент решил встретиться с бывшим шефом, несмотря на опасность, которую таило в себе это свидание. Во время беседы с Троцким Блюмкин признался, что по-прежнему является его сторонником и даже готов уйти из ОГПУ. Троцкий разразил дескать, лучше продолжай службу в органах, чтобы оттуда помогать делу мировой революции.

После встречи с Троцким Блюмкин, поменяв имя на Султан-заде, снова побывал в Палестине. На теплоходе он прибыл в Хайфу, оттуда поехал в Тель-Авив, а затем в Иерусалим, где подписал контракт с фирмой, занимающейся продажей ковров. В августе 1929-го Блюмкин вернулся в Москву, чтобы дать отчет о проделанной на Ближнем Востоке работе. В ОГПУ им были недовольны. И не только из-за того, что советская разведка не смогла воспользоваться беспорядками в подмандатной Палестине, где арабы начали устраивать еврейские погромы из-за доступа к Стене Плача. Главной ошибкой Блюмкина было то, что он взял в Москву письма Троцкого своим сторонникам.

Эти бумаги и вообще тайная связь с кумиром психологически надломили Блюмкина. В его голове постоянно ворчалась мысль о том, что нужно все

рассказать руководству –

может быть, тогда удастся спасти!

Но из пыливой он так и не

вышел. В последнее время он

чувствовал себя невероятно

усталым, нервным, нерешительным. К тому же еще и умудрился влюбиться в коллегу, разведчицу Елизавету Горскую. Только ей он поведал источник страха, следивший его изнутри. Возлюбленная Лиза и рассказала в ОГПУ о «троцкизме» Блюмкина. Резидент вызвал ее на допрос, но она начал скрываться – метаясь по Москве, сидела в роли персидского торговца Якуба Султанова и продавала свой товар как западный динар. Иногда казалось, что предпринимательство интересует ее куда больше, чем разведывательная деятельность. Кто знает, каких успехов добился Яков Блюмкин? В будничных делах коммерсанта он по-прежнему забывал о советских перипетиях во власти, однако вскоре они нагнали его в Константинополь.

Чтобы спасти свою жизнь,

Блюмкин сбежал из Киева на Южный фронт, где готовил трапезу против генерала Деникина, но так и не осуществил его. Затем Яков вернулся в Москву, стал личным секретарем Льва Троцкого и по его проктекции поступил в Академию Генераль-

ного штаба Красной армии на факультет Востока. Там он выучил турецкий, китайский, монгольский и арабский языки, прибавив их к своему владению идишем и ивритом.

В начале 20-х годов в ОГПУ сильно «увекансились» эзотерикой и оккультизмом, и Блюмкин был отправлен на «мистический» фронт госбезопасности. В Петербурге он сблизился с основателем эзотерического общества «Единое трудовое братство» Александром Барченко и главой Ордена мартинистов Григорием Мебесом. С разрешением Дзержинского эзотериков подключили к работе орга-

некогда выполнявший особые поручения наркома по военным и морским делам, был потрясен тем, что создатель Красной армии оказался в опале. Резидент решил встретиться с бывшим шефом, несмотря на опасность, которую таило в себе это свидание. Во время беседы с Троцким Блюмкин признался, что по-прежнему является его сторонником и даже готов уйти из ОГПУ. Троцкий разразил дескать, лучше продолжай службу в органах, чтобы оттуда помогать делу мировой революции.

После встречи с Троцким Блюмкин, поменяв имя на Султан-заде, снова побывал в Палестине. На теплоходе он прибыл в Хайфу, оттуда поехал в Тель-Авив, а затем в Иерусалим, где подписал контракт с фирмой, занимающейся продажей ковров. В августе 1929-го Блюмкин вернулся в Москву, чтобы дать отчет о проделанной на Ближнем Востоке работе. В ОГПУ им были недовольны. И не только из-за того, что советская разведка не смогла воспользоваться беспорядками в подмандатной Палестине, где арабы начали устраивать еврейские погромы из-за доступа к Стене Плача. Главной ошибкой Блюмкина было то, что он взял в Москву письма Троцкого своим сторонникам.

ИСААК ТРАХТЕНБЕРГ: «МОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ СВЯЗАНО С ТВОРЧЕСТВОМ, А НЕ С МЕДИЦИНСКИМИ ФАКТОРАМИ»

Начало на стр. 1

Исаак Трахтенберг, 1931 год

Исаак Трахтенберг — плодотворный публицист, часто выступающий в печати, в том числе и на страницах нашей газеты. В февральском номере ЕО за 2015 год выходил большой рассказ Исаака Михайловича о его жизни, трудовых буднях, встречах с интересными людьми.

На самом деле это неподъемная задача — вместить в один газетный материал хотя бы основные моменты жизни и деятельности академика Трахтенберга. Поскольку его жизнь началась 11 ноября 1923 года — 95 лет назад!

Поэтому мы, поздравляя Исаака Михайловича с юбилеем, приобщим лишь некоторые его размышления на злободневные темы.

Сидя в кабинете академика в Институте медицины труда, мы перечистываем его книги, многочисленные публикации его и о нем — в разных газетах и журналах. При этом я надеялся, что Исаак Михайлович, будучи стариком и болезненным, не читает эти публикации. И я не могу не начать наш разговор с такого вопроса:

С любимой женой Леной Медведь и незабвенным другом Владимиром Фролькисом

— Исаак Михайлович, как вам это удалось? Не просто дожить до 95 лет, а еще и быть при этом в такой прекрасной форме? Скажите как медик — в чем секрет?

— Не ждите, что я назову вам какие-то методики физических нагрузок или диет. Мой возраст определяется не медицинскими факторами. Хотя я сам даю много рекомендаций, в частности, в своих книгах о гигиене умственного труда, активном отдыхе и т.д. Есть у меня и книга «Гигиена и физиология труда пожилого человека».

Моя активность, с моей точки зрения,

мир и дочь Оксана, внук Алеши, Маша, Ирина, невестка Алла, зять Сергей.

А ответов вроде того, что я делаю зарядку по утрам или пью кефир, от меня не ждите. Кстати, имеется статистика о том, кто и как выполняет рекомендации врачей. Так вот сами врачи в этом списке на последнем месте.

— Давайте от здоровья перейдем к здоровью общественному. Как вы относитесь к сегодняшнему состоянию здравоохранения в Украине и попыткам его реформировать?

Моя активность, с моей точки зрения,

токсикология и медицина труда — это профилактическая медицина в чистом виде. То, что происходит сейчас с медициной, напротив отвергает это утверждение двух наших крупнейших хирургов-клиницистов, которые лечили больных хирургическим вмешательством и понимали, что болезнь легче предупредить, чем лечить. И в своей последней книге «Голоса времени» Амосов писал: «Все вокруг меня говорят о профилактике, но никто ею не занимается». И он сказал это более двадцати лет назад. Он это говорил, обращаясь к тогдашнему министерству, которое по сравнению с нынешним минздравом было просто идеальным учреждением.

Потому что там было санитарно-гигиеническое управление, которое занималось проблемами профилактики. В стране были санитарно-эпидемиологические станции, в стране было санитарное законодательство. То есть было все то, что ликвидировано напротив нынешним министерством. Если бы Амосов был жив, он бы точно сказал, что это министерство — не только министерство болезней, но еще и министерство социальных новаций. Наша нынешняя и.о.министра Супрун заявляет: «Ботулизм — это не инфекционное заболевание», отмечает неотложную помощь, говорит о том, что скорая помощь нам в привычном виде не нужна, а нужна служба парамедиков и т.п. Она считает, что флюорографию не нужно проводить профилактически, а делать ее только тогда, когда есть острые показания. То есть, когда человек болен, у него

Исаак Трахтенберг с родителями, 1934 год

является порождением и результатом творческой работы, которая длится уже более семидесяти лет. Я всегда работал с интересом, эмоционально, напряженно. И круг моей творческой деятельности, общения с людьми — для меня самый большой стимул. И я думаю, что именно этот стимул и определил мое долголетие.

Творческая активность моя восходит к литературе. Я ведь начинал не с медицины, а с филологии. Еще школьником я посещал литературную студию во Дворце пионеров, которой руководил Евгений Адельгейм, возглавлявший тогда секцию критики в Союзе писателей Украины. Он был замечательным публицистом и большим другом Мыколы Бажана. И под влиянием этой студии Адельгейма я сначала поступил в университет на филфак, где проучился один год. Но учиться мне было скучно, потому что там больше занимались языкоизучением, а не литературой. И тогда я перешел в медицинский институт. Но всю жизнь я сочетал медицинскую работу с литературным творчеством, и думают, что это благотворно сказалось на долголетней активности.

Весь за韶 главе с президентом ахну.

Вспоминаю сейчас о том выступлении, я хочу сказать, что в самом страшном сне нам не могло присниться то, что происходит сегодня с украинской медициной. Это трудно себе представить. Мой старший друг Николай Амосов в свое время сказал, что наше родное Министерство здравоохранения — это не министерство охраны здоровья, а министерство болезней. Николай Михайлович всегда ратовал за профилактику и поддерживал то, что ранее говорил его предшественник Пирогов: «Будущее принадлежит медицине предупредительной».

И, конечно, источник положительных эмоций — это моя семья, жена Елена, сын Влади-

Професор Трахтенберг за роботою, 70-е годы

го подозревают рак или туберкулез, и нужно смотреть легкие — тогда и делать флюорографию. А заранее, как было у нас раньше, когда проводилась диспансеризация, профилактические медосмотры — это ее мало интересует.

Свежей ее недопустимостью, на мой взгляд, является утверждение, что в рационе питания человека не нужны первые блюда — вот чем занимается нынешнее министерство. Кстати, нарушая все законы — в связи со сроком, в течение которого можно исполнить обязанности министра.

Я всю жизнь занимаюсь профилактической медициной. Моя специальность —

гигиена и питание. Я пытался по поводу медицинской

реформы я изложил в статье, написанной совместно с харьковским профессором Игорем Тарабаном, которая вышла в апреле в газете «2000». Главные ее тезисы таковы — не может проводиться реформирование без общественной полемики, необходимо единодушные медицинской общественности в том, должны ли мы строить новую систему здравоохранения или реформировать существующую, при обосновании преобразований необходимо учитывать многоглетний предшествующий опыт, методологической основой реформирования должны стать соответствующие научные обоснования.

А создавать национальную структуру, которая распределяет деньги, и полагать, что сегодня для Украины приемлема форма выбора семейного врача и заключения с ним договора — все это не работает. Это все нереальные вещи.

Я много лет об этом писал и выступал на разных форматах. С каким результатом? Ну здесь могу вспомнить слова нашего земляка-киевлянина Константина Паустовского: «Думать, что твои писания изменят мир к лучшему, наивно. Но и молчать об этом невозможно». Это мое кредо.

— Скажите, а что вы как специалист-токсиколог думаете о скандале вокруг отравления Скрипаля в Англии препаратором «Новичок»?

— Именно как профессионал, как учений, я ничего не могу здесь квалифицированно прокомментировать, потому что не

ботал столяром Яша Капер. Тогда я жил в общежитии на улице Жертв Революции (сегодня это Трехсвятительская), приходил к нему в мастерскую, и он мне рассказывал о том, как был в Сирецком лагере. Когда советские войска подошли к Киеву, немцы организовали группу евреев-заключенных, человек сорок, которые склоняли трупы, извлекаемые из Бабьего Яра. То, что он рассказывал, могло свести с ума. Например, как один из их группы среди извлеченных из Яра полуразложившихся трупов узнал свою жену с ребенком, которые лежали спящими, мати пытались перед смертью защищить ребенка. Этот человек лишился рассудка. Яша Капер, будучи старожилом, собирая ключи из одежды на трупах. И когда стало известно, что утром всю их группу немцы перед уходом из Киева расстреляли, он ночью подобрал ключи, открыл сарай, где находились узники, и они разбежались. Немцы открыли огонь с вышки, убившие полтора десятка человек. Рассказ Яши я воспроизвел в своей книге.

Этой книгой яставил перед собой цель не только почтить память жертв человеческого преступления, но и убедить читателей в необходимости в полной мере усвоить уроки прошлого. А еще — порассуждать над вопросом: как относиться к нынешним проявлениям ксенофобии, антисемитизма и шовинизма в мире? Ведь антисемитизм принимает опасные масштабы, причем не только в Украине, но и в Европе. Перефразируя Маркса, можно сказать, что по Европе бродит призрак антисемитизма и ксенофобии — то, что я в одной из своих статей назвал «позорным рецидивом средневековья».

Я опубликовал много материалов по еврейскому вопросу и никогда не боялся выступать на эту тему публично. Из-за этого, уже будучи профессором, в 72-м году я не был избран заведующим кафедрой в медицинском институте, где проработал четверть века. Мне предложили бывшего студента с красной фамилией Шевченко. И тогда я перешел сюда — в Институт медицины труда. У меня за всю жизнь всегда два места работы. И здесь я продолжал выступать в печати.

Когда в годы перестройки в Москве началась эпоха с обществом «Память», я писал письма. Писал Горбачеву, писал Евтушенко, писал председателю Верховного Совета Хасбулатову — куда вы смотрите? Но ответов не получал.

— Тогда давайте перейдем к более приятной теме. Киев — город, которому мы посвятили множество публикаций и целых книг.

— Хоть я родился в Житомире, но в Киеве живу с трех лет и являюсь абсолютным киевлянином и большим его патриотом. Киев — город с особой аурой, какой обладают немногие города в мире. Киев всегда был связан со многими мировыми столицами. Недаром киевляне, переселившись в другие края, никогда не забывают о своем родине.

Я очень люблю свой город и эту любовь выразил в большом количестве публикаций, в том числе — в двухтомной книге «Мой Киев, мои киевляне», вышедшей в 2013 году.

Это серьезное историческое и краеведческое исследование. В книге упоминается 1665 фамилий и огромное количество исторических мест, связанных с различными периодами жизни города. Среди прочих материалов там имеются очерки о великих киевлянах — от Серка Аифара и Ильи Эренбурга до Виктора Некрасова и Сергея Параджанова.

О Бабьем Яре я писал не с точки зрения того, что там происходило, а пропустил эту историю через себя. У нас в медицинском институте после войны ра-

ботал столяром Яша Капер. Тогда я жил в общежитии на улице Жертв Революции (сегодня это Трехсвятительская), приходил к нему в мастерскую, и он мне рассказывал о том, как был в Сирецком лагере. Когда советские войска подошли к Киеву, немцы организовали группу евреев-заключенных, человек сорок, которые склоняли трупы, извлекаемые из Яра.

Яша Капер, будучи старожилом, собирая ключи из одежды на трупах. И когда стало известно, что утром всю их группу немцы перед уходом из Киева расстреляли, он ночью подобрал ключи, открыл сарай, где находились узники, и они разбежались. Немцы открыли огонь с вышки, убившие полтора десятка человек. Рассказ Яши я воспроизвел в своей книге.

Любимый мой уголок Киева — улицы в районе университета, которые называют Латинским кварталом, где в свое время селились университетские преподаватели, студенты, художники, литераторы. Это

дорогая улица Тарасовская, где прошло мое детство, где жили друзья юности, среди которых поэт Семен Гудзенко, кинодокументалист Александр Шлаен, спортивный журналист Аркадий Галинский. Тут же недалеко и улица Жилянская, где я учился в 44-й школе (там учился подполковник Тания Маркус, поэт Наум Коржавин). В Латинский квартал входят также улицы Паньковская, Нильско-Ботаническая, Назаровская, частично — Владимирская и Саксаганского, где я работаю сегодня в Институте медицины.

Я опубликовал много материалов по еврейскому вопросу и никогда не боялся выступать на эту тему публично. Из-за этого, уже будучи профессором, в 72-м году я не был избран заведующим кафедрой в медицинском институте, где проработал четверть века. Мне предложили бывшего студента с красной фамилией Шевченко. И тогда я перешел сюда — в Институт медицины труда. У меня за всю жизнь всегда два места работы. И здесь я продолжал выступать в печати.

К сожалению, и сегодня я часто не получаю ответы на свои обращения. Так, два года назад, будучи членом Организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с 75-лети-

ем трагедии Бабьего Яра, я вместе с академиком Сергеем Комисаренко внес предложение об издании книги «Бабин Яр: Минувшее и съвідоміння» широким тиражом, а также о создании художественно-документального кинофильма о трагедии Бабьего Яра, режиссером которого должен был стать классик польского кино Ежи Гофман. Но эти предложения остались на бумаге. И я расстроен этим обстоятельством.

— Расскажите, пожалуйста, о Клубе творческой интелигенции, который вы возглавляете.

— Наш клуб мы называем «Клуб творческой интелигенции имени академика Владимира Фролькиса». Это не формальная структура, а объединение работников науки, деятелей искусства, литературы, вузовских педагогов, общественников, журналистов.

Владимир Фролькис — выдающийся физиолог и геронтолог, мой самый близкий друг еще со студенческой скамьи. Европейский, которого избрали вице-президентом Академии медицинских наук! В 99-м году после того своего выступления, о котором

я уже говорил, на второй день он умер от инфаркта. И в память о нем я выдвинул инициативу — создать сообщество интеллигенции в русле давней киевской клубной традиции, сформировать сразу, где можно было бы свободно обсуждать события научной и культурной жизни, представлять на обсуждение коллег результаты своих трудов, делиться взглядами и мыслями.

Мою инициативу поддержала глава Еврейского совета Украины Илья Левитас, и мы создали клуб интеллигентов, который в январе 2004 года начал работать в помещении Еврейского совета на улице Неманская. Впоследствии клуб перебрался сюда, в Институт медицины труда, в конференц-зал. Наш клуб не имеет формального устава, нигде не зарегистрирован, но он хорошо известен в Киеве. Мы приглашаем интересных гостей — политиков, ученых, журналистов.

Собираемся раз в месяц. Символический вступительный взнос — 50 гривен. Существенную поддержку клубу оказывает журнал «Світогляд», где публикуются как работы членов клуба, так и статьи о нашей деятельности.

— Что ж, остается поблагодарить вас за беседу и пожелать традиционно — до 120! И в вашем случае эта цифра во все не выглядит абстрактной фигуру речи.

БЕСЕДУ ВЕЛ
ИОСИФ ТУРОВСКИЙ

Общее собрание НАМ України.
Исаак Трахтенберг и Николай Амосов

Борис Патон и Исаак Трахтенберг

имею конкретных данных. А то, что мне известно из СМИ, представляет эту историю больше политической нежели медицинской. Слишком туманное дело для меня. Я предпочитаю иметь дело с фактами, а не с предположениями.

входят также улицы Паньковская, Нильско-Ботаническая, Назаровская, частично — Владимирская и Саксаганского, где я работаю сегодня в Институте медицины.

Я опубликовал много материалов по еврейскому вопросу и никогда не боялся выступать на эту тему публично. Из-за этого, уже будучи профессором, в 72-м году я не был избран заведующим кафедрой в медицинском институте, где проработал четверть

Дональд Трамп намерен разрубить гордиев узел

МАКСИМ ГОРСКИЙ

Похоже, что революция, о необходимости которой так долго говорили все, кто всерьез интересовался в решении ближневосточного конфликта, вот-вот свершится.

Своего недовольства деятельностью Ближневосточного агентства ООН по оказанию помощи палестинским беженцам и организациям работ (БАПОР) новая американская администрация никогда не скрывала. В марте Конгресс принял так называемый Закон Тейлора Форса, названный именем американца, убитого палестинцами в 2016 году. Тогда Палестинская администрация назвала террориста, уничтоженного израильской полицией, «героем-мучеником» и назначила его семье пожизненную пенсию. Именно это практику призван прекратить закон, предусматривающий сокращение значительной части американского финансирования Палестинской администрации до тех пор, пока она не прекратит выплаты террористам и их семьям.

В январе нынешнего года США вдвое урезали финансирование БАПОР, решив, что платежи будут возобновлены лишь после того, как агентство «функционально пересмотрит свою деятельность и пути финансирования». Этому предшествовала запись в твиттере президента Трампа: «Мы переведем палестинским сотни миллионов долларов каждый год, но не получаем ничего взамен — ни уважения, ни благодарности. Они даже не хотят думать о мирном процессе с Израилем, что должно происходить постоянно».

В конце августа журнал Foreign Policy сообщили, что во внутренней электронной переписке Джаред Кушнер — старший советник президента США и его зять — заметил: «Важно честно и искренне попытаться оценить деятельность агентства БАПОР — оно увековечивает статус-кво, коррумпировано, неэффективно и не способствует миру. Наша цель не может состоять в том, чтобы оставить все так, как есть сегодня. Иногда приходится идти на стратегический риск взломать ситуацию, чтобы добраться до цели».

Что имеется в виду? БАПОР было создано в 1949 году для расселения нескольких сот тысяч арабов, которых во время Войны за независимость покинули Израиль — в основном по призыву арабских лидеров. Хотя Запад действительно делал все возможное, чтобы помочь палестинцам, арабский мир использовал БАПОР для демонстрации, а не для решения проблемы. Для арабского мира окончательное расселение беженцев означало бы заключение мира с Израилем, чему они активно сопротивляются.

В 1952 году Лига арабских государств приняла решение не предоставлять бывшим палестинским арабам и их потомкам гражданство стран, в которые они эмигрировали, чтобы законсервировать особый статус «беженцев». Это создало уникальную ситуацию: число «беженцев» десятилетия спустя продолжает множиться, превысив ныне цифру в 5,4 млн человек. Соответственно раздувался и бюджет БАПОР, составляющий ныне 1,3 млрд долларов в год, а также штат агентства, достигающий 30 тысяч человек (для сравнения — в штабе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое занимается всеми остальными беженцами на планете,

всего 6350 сотрудников). При этом БАПОР тратит на одного «палестинского беженца» 246 долларов в год, в то время как расходы Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на одного беженца из Сирии, Ирака и африканских стран составляют всего 58 долларов.

Финансирует этот «палестинский банкет» практически целиком Запад. США до сих пор вносят 268 млн долларов в год (22%), Евросоюз — 238 млн (19%), отдельно делают взносы Великобритания (3,3%), Норвегия (3,5%) и Швеция (2,9%). Арабские страны практически не участвуют в финансировании БАПОР, лишь Кувейт дает 2,9% бюджета и Саудовская Аравия — 2,2%.

США поддерживали БАПОР на протяжении десятилетий, хотя знали, что агентство является разрушительным органом, который наносит ущерб мирным перспективам, удерживая палестинцев в ловушке зависимости, и угрожает безопасности Израилю. И то обстоятельство, что БАПОР определяет более 5 млн палестинцев в качестве «зарегистрированных беженцев» и поощряет их мечту о «возвращении» в Израиль — одно из самых серьезных препятствий на пути к достижению мира.

Такое препятствие Трамп и намерен устранить. О соответствииюлем решению уведомил пресс-секретарь Госдепартамента Хизер Нойерт, которая заявила: «Администрация тщательно рассматривает вопрос и решила, что США больше не будут переводить взносы БАПОР. Когда мы сделали взнос в 50 млн долларов в январе, мы поняли, что Соединенные Штаты более не желают нести диспропорциональную долю бюджета БАПОР, которую мы брали на себя долгие годы. Несколько стран, включая Иорданию, Египет, Швецию, Катар и ОАЭ, проявили инициативу в отношении этой проблемы, но в целом международная реакция была недостаточной. Поэтому бюджетная диспропорция и невозможность добиться адекватного распределения времени, основополагающая бизнес-модель, годами отличавшая БАПОР, связана с тем, что оно бесконечно и показательно расширяет число получателей помощи, попросту неустойчив и уже много лет находится в кризисе. США больше не станут финансировать эту неисправимо порочную ситуацию. При этом мы глубоко

обеспокоены последствиями для невинных палестинцев, в особенности детей школьного возраста, неспособности БАПОР и ключевых членов международного сообщества реформировать агентство... Поэтому Соединенные Штаты усилят диалог с ООН, правительствами и междуна-

народными организациями.

Леи ООН в 1949 году. В этом решении сказано, что БАПОР будет предоставлять услуги во всех сферах вплоть до решения проблем беженцев во всех ее аспектах». Он также подчеркнул, что «конец БАПОР будет означать катастрофа для палестинских беженцев, которые окажутся лакомой добычей для вербовщиков из экстремистских группировок».

Надежная опора палестинских террористов — европейские левые — не подвели своих подопечных. Руководство ЕС выразило « крайнюю обеспокоенность» решением США, призваво американскую администрацию пересмотреть его и обещавшо: «Мы обсудим со своими международными партнерами, как обеспечить устойчивую, долговременную и эффективную помощь палестинцам, в том числе через БАПОР, в преддверии Генеральной ассамблеи ООН». А правительство ФРГ тут же пообещало значительно увеличить финансирование БАПОР. С начала текущего года Германия перевела на счета БАПОР 94 млн долларов, но даже обещанное «существенное увеличение» вряд ли способно заткнуть пробитую Трампом брешь в бюджете «палестинской кормушки», в связи с чем глава МИД ФРГ Хайко Маас направил своим европейским коллегам письмо с призывом к совместной работе над созданием новой финансовой базы БАПОР.

Работа обещает быть нелегкой, особенно с учетом появившихся в израильской прессе сообщений о том, что администрация Трампа не остановится на прекращении финансирования БАПОР, а будет добиваться его полной ликвидации в нынешней форме. В частности, Трамп собирается окказать давление на арабские страны с тем, чтобы добиться и от них прекращения денежных взносов в БАПОР.

Работа обещает быть нелегкой, особенно с учетом появившихся в израильской прессе сообщений о том, что администрация Трампа не остановится на прекращении финансирования БАПОР, а будет добиваться его полной ликвидации в нынешней форме. В частности, Трамп собирается окказать давление на арабские страны с тем, чтобы добиться и от них прекращения денежных взносов в БАПОР.

Верными себе оказались и еврейские враги Израиля. Это произвело в расколе среди американских евреев, вызванном решением Вашингтона. В то время как правые еврейские группы приветствовали этот шаг, левые еврейские организации называли его «ошибочным», утверждая, что отказ от помощи БАПОР поставил под угрозу Израиль и повлечет за собой дестабилизацию ситуации в регионе. Председатель левой еврейской организации J Street (Джей-стрит) Джефри Бен-Ами заявил, что решение США «ослабит позицию председателя Махмуда Аббаса и затруднит его вступление в формализованные мирные переговоры». Это решение спровоцирует серьезные последствия. Администрация Белого дома инициирует рекомендации американских и израильских разведывательных и военных лидеров, что может значительно усугубить страдания среди палестинского народа и маргинализовать руководство Палестинской автономии», — говорится в заявлении J Street. А еврейский сенатор от Калифорнии Дэйэн Файнштайн полагает, что сокращение помощи может нанести ущерб Израилю и существенно ухудшить качество жизни палестинского народа и маргинализовать руководство Палестинской автономии.

Реакция на решение администрации США стала абсолютным предсказуемым. У руководства Палестинской автономии оно вызвало приступ ярости. Пресс-секретарь Махмуда Аббаса назвал его «серезной атакой на палестинский народ», а председатель исполнительного комитета ООП Саид Арикат заявил: «США не имеют права отменять БАПОР, созданный по решению №302 Генассамблеи ООН».

Президент Трамп, оставив все дела, въезжал в Питтсбург. Израиль ожидаемо разделет скорбь своих сограждан. В Штатах вылетает Нафтали Бенет, исполнительный обязанности министра по связям с диаспорой. Чисто человеческое желание поддержать других людей в трудную минуту, понятное всем, кроме, как в очередной раз выясняется, «людей добройволи».

Таких, как Дэвид Саймон — известный американский журналист, сценарист, продюсер. А еще одно из двух на ваш выбор — дурак или мерзавец. Это уж, как вам больше нравится.

В сухом остатке — рефлекси-

го национализма и фашизма».

Вот оно в чем дело, вот где собака порыла. Отять Трамп. Вот кто мешает жить и спать по ночам левым и прочим идиотам «добройволи» во всем мире. Если бы не Трамп, то никакой отморозок не взялся бы за оружие и беды не

вспыхнули бы в Питтсбурге не случилось бы.

Впрочем, надо думать, что «фашизм» Трампа заключается не только в этом. Он всеми силами пытается остановить процесс саморазрушения, если не начать, то с успехом продолженный Обамой и всем левомиеральным дискурсом. Это вообще в природе человека, обладающего здоровой психикой — желание выжить, а значит и со-

кис критиковать, как это делал Обама, а то, на дай-Б-прослышеши философством. И тогда, прида от этого в раздражение, очередной отморозок возьмет в руки винтовку и пойдет убивать евреев — так что надо быть осторожнее и не злить потенциальных убийц.

И сумасшедший выродок, убивший 11 человек, оказался как нельзя кстати — это Трамп виноват. Вот как выстригается «элитическая» цепочка — избранию президента послосовствовали израильяне, стало быть — евреи. Трамп устроил всякий фашизм и национализм, создал эту самую атмосферу, и вот на тебе — случилось то, что случилось.

Ненависть левых к Трампу, Израилю, ко всему, что олицетворяет элементарный злорвый смысл, абсолютно ирациональна и бескомпромиссна до такой степени, что они идут на откровенную ложь и клевету, лишь бы одобрила аннексию Крыма. Но они не правы — ни те, ни другие.

Фашизм проходит. Вопрос лишь в том, кто они — эти самые фашисты. И становятся все более очевидным, что фашисты являются как раз те, кто громче всех призывают его, этот фашизм, остановить. Там «крымники», здесь — антифа и левые, которых некоторые уже называют «левоберегом-фашистами». Вполне, кстати, требуют закрыть рот всем, кто с ними не согласен.

После трагедии в Питтсбурге козыри отпустили снова оказались Трамп и Израиль. Только интересно, какую такую «атмосферу ненависти» нагнетает президент Трамп, который стоит большому диагнозу, оказывается виноват в болезни, и если болезнь замалчивать, то все как-нибудь рассосется. Ведь так, правда?

Но фишак вся в том, что левые не считают проблемами то, о чем говорит Трамп. Вот при Обаме все шло, как надо — теракты не имели национальности, исламские террористы за таковых не считались, даже

и да — о узак, образ жизни «злого миллиарда», не понимая, почему мы должны так запросто делиться с миллионами бездельников и потенциальных террористов. И может быть это просто злорвый смысл мало-помалу возвращается, и люди начинают понимать, что может решить или хотя бы попытаться решить проблемы, встающие перед ними и их странами, и начинают осознавать истинную цену леваков. Сколько может хвост вилять собакой?

Левые в очередной раз устроили омерзительные пляски на крови. Спасибо, что еще не сказали, что жертвы сами виноваты. Но протесты в Питтсбурге против визита президента целичны и отвратительны — именно потому что не скорбь движет протестующими, а все та же ненависть, глухая и иррациональная.

Та ненависть, которую и транслирует Дэвид Саймон и ему подобные. Они, а не Трамп. Ненависть к тем, кто пытается отвергнуть мир от пропасты, куда его толкают такие вот саймоны. Грешен — терпеть не могу левых и прочих «людей добройволи». Просто потому, что жить мне еще не надоело.

ЛИЦО НЕНАВИСТИ

ИГОРЬ ЧЕРНИХОВСКИЙ

Начало на стр. 1

ри страны были широко открыты для всевозможной нечисти. И это было «нормально», было хорошо. Именно так выглядят демократия и свобода в глазах левых — запад должен раскорячиться и лечь под третий мир. Все остальное — ксенофобия и фашизм, который, как мы знаем со слов Саймона, и устновил в стране Трамп.

И сумасшедший выродок, убивший 11 человек, оказался как нельзя кстати — это Трамп виноват. Вот как выстригается «элитическая» цепочка — избранию президента послосовствовали израильяне, стало быть — евреи. Трамп устроил всякий фашизм и национализм, создал эту самую атмосферу, и вот на тебе — случилось то, что случилось.

Когда в Калифорнии местные антифа пытались сорвать выступление писателя и политического обозревателя Бена Шапиро, исповедующего консервативный иудаизм, они тоже скандировали «фашизм не пройдет» — тот же слоган, что выкрикивал русская вата, шумно одобряла аннексию Крыма. Но они не правы — ни те, ни другие.

Фашизм проходит. Вопрос лишь в том, кто они — эти самые фашисты. И становятся все более очевидным, что фашисты являются как раз те, кто громче всех призывают его, этот фашизм, остановить. Там «крымники», здесь — антифа и левые, которых некоторые уже называют «левоберегом-фашистами». Вполне, кстати, требуют закрыть рот всем, кто с ними не согласен.

После трагедии в Питтсбурге козыри отпустили снова оказались Трамп и Израиль. Только интересно, какую такую «атмосферу ненависти» нагнетает президент Трамп, который стоит большому диагнозу, оказывается виноват в болезни, и если болезнь замалчивать, то все как-нибудь рассосется. Ведь так, правда?

Смешно, но нынешний путинский режим в России и западные левые имеют одну общую манеру — они называют фашистами всех, кто не считает проблемами то, о чем говорит Трамп. Вот при Обаме все шло, как надо — теракты не имели национальности, исламские террористы за таковых не считались, даже

и да — о узак, образ жизни «злого миллиарда», не понимая, почему мы должны так запросто делиться с миллионами бездельников и потенциальных террористов. И может быть это просто злорвый смысл мало-помалу возвращается, и люди начинают понимать, что может решить или хотя бы попытаться решить проблемы, встающие перед ними и их странами, и начинают осознавать истинную цену леваков. Сколько может хвост вилять собакой?

Левые в очередной раз устроили омерзительные пляски на крови. Спасибо, что еще не сказали, что жертвы сами виноваты. Но протесты в Питтсбурге против визита президента целичны и отвратительны — именно потому что не скорбь движет протестующими, а все та же ненависть, глухая и иррациональная.

Та ненависть, которую и транслирует Дэвид Саймон и ему подобные. Они, а не Трамп. Ненависть к тем, кто пытается отвергнуть мир от пропасты, куда его толкают такие вот саймоны. Грешен — терпеть не могу левых и прочих «людей добройволи». Просто потому, что жить мне еще не надоело.

**Еврейский Общинный Центр
Халом**

HALOM — это место, где сбываются мечты! Он создан для того, чтобы открывать новые творческие грани, развивать и совершенствовать таланты, получать новые знания и просто отдохнуть.

Консультации для еврейской общины

Приобретение авиабилетов, страховых полисов, бронирование гостиниц.

Понедельник 09:30-11:30
Среда 09:30-11:30

044-339-91-64
067-147-10-70

Стрелок-убийца Роберт Баэрс

кто имеет политические взгляды, отличающиеся от их собственных.

Когда в Калифорнии местные антифа пытались сорвать выступление писателя и политического обозревателя Бена Шапиро, исповедующего консервативный иудаизм, они тоже скандировали «фашизм не пройдет» — тот же слоган, что выкрикивал русская вата, шумно одоб

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО КОМБИНАТОРА

Об Остапе Бендере знают все — известно, что образ этого собирательный, однако прототип все же имелся, да еще какой! Звали его Осип Шор — именно он был тем человеком, который признан основным прототипом героя романа «12 стульев» и «Золотой теленок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

Мы собрали подробности биографии Осипа Шора, которые не выглядят бледно даже на фоне приключений великого комбинатора.

ОДЕССКИЕ АФЕРЫ

Долгое время считалось, что Осип Шор родился в Одессе, — рассказывает историк Борис Оксенкругт. — Но потом нашлись документы, по которым удалось установить, что его родиной был маленький городок Никополь (Днепропетровская область). Там у отца был магазин, мельница и маленький свечной заводик. В Одессу купец 2-й гильдии Бенямин Шор с женой Куней перебрался только через год после появления на свет сына Оси, который родился 30 мая 1899 года. Новость, что прототип Остапа Бендера оказалась не одесским, а никопольчанином очень оторвала столицу юмора, которой льстило звание родины великого комбинатора.

В семье Шоров было еще один ребенок — Натан. В начале прошлого века он стал известным поэтом-футуристом и взял себе псевдоним Анатолий Филемотов. А его младший брат Осип предпочитал, чтобы друзья называли его по украински манер Остапом, и даже подпisyвался этим именем. Об этом в книге «Алмазный мой венец» упоминает Валентин Катаев, который, собственно, и познакомил Илью Ильфа и Евгения Петрова с их будущим героем. Он прямо указывает на Осипа Шора как на прототипа турецкоподданного: «Остап Бендер написан с одного из наших одесских друзей. Он был младшим братом одного замечательного поэта-футуриста. Брат футуриста был Остап, внешность которого авторы сохранили в своем романе почти в полной неприкосновенности: атлетическое сложение и романтический, чисто черноморский характер. Он не имел никакого отношения к литературе и служил в уголовном розыске по борьбе с бандитизмом».

— До того, как попасть в уголовный розыск, Осип Шор окончил мужскую гимназию Ильиади, ту самую, по воле авторов — «училися» и Остап Бендер, — продолжает Борис Оксенкругт. — Осип питал склонность к точным наукам. Из всех гуманитарных предметов он проявлял интерес лишь к правоведению. Хорошее знание законов впоследствии очень пригодилось при рожденному авантюристу. После окончания гимназии Осип поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета, но вскоре бросил занятия. А на жизнь зарабатывал карточными играми — таких людей тогда называли катранщиками. В этом качестве он преуспел больше, чем в учебе, с легкостью обыгрывая даже профессиональных шуллеров.

Заветной мечтой Осипа было эмигрировать в Бразилию или Аргентину — куда погнали к морю, пальмам и страстному танго.

Мечтая о дальних странствиях, он и одевалась соответственно — носил светлый костюм, белую капитанскую фуражку и пижонский шарф. При этом высоком росте 1 м 90 см в таком образе Осип выглядел впечатляюще.

В 1916 году отчисленному студенту прислали повестку в армию. Чтобы избежать воинской службы, Шор провернул свою первую аферу.

Осип Шор

раскупали состоятельные одесситы. Преступающий бизнес работал под прикрытием местных священников, которые получали процент с доходов. Но прикомить полицию Осип не сумел, и контору пришлось закрыть.

Рассказывают, что периодически турецкоподанный зарабатывал, консультируя бандитов и придумывая для них схемы отравлений. Так, однажды он нашел слабое место одного из местных банков — пещевые трубы, и посоветовал банке Василью Корсогу не взламывать двери, а передесяться трубоочистами и спуститься внутрь по веревке. Отравление прошло идеально, а Осип Шор получил свою долю от добычи.

БЕНЯ КРИК ПРОТИВ БЕНДЕРА

В 1916 году Осип предпринял еще одну попытку построить честную карьеру и поступив на механический факультет Технологического института в Санкт-Петербурге. Но началась гражданская война.

— Октябрьскую революцию Осип Шор встретил в Петербурге. Он решил вернуться в родную Одессу, подальше от небезопасных исторических событий, — рассказывает литератор Ирина Ваганова. — Дорога домой через охваченную огнем страну заняла 10 месяцев. Шор пережил множество приключений, с которыми мы все прекрасно знакомы по романам Ильфа и Петрова. Чтобы заработать на пропитание, он выдавал себя за грекомастера и давал сеансы одновременной игры, хотя томком и не знал шахмат. В роли пожарного инспектора обиграл учреждения, попадавшие ему по пути. Устроился художником на пароход, курсировавший с агитационными рейсами по Волге. Выдавал себя за представителя некой подпольной анти советской организации и собирая тайные взносы на

— По национальности Осип был евреем, — говорит Борис Оксенкругт. — Но он решил выдать себя за турка, ведь детям иностранной подданности в армии не брали. Придумал себе турецкого отца, поддельял документы и без проблем избежал призыва. Да еще и сумел заработать на своей идее — помог некоторым землякам из небольшой плату стартовать в «тремаками» и «курдами». Эта афера Осипа Шора подтвердила документально. Достоверность некоторых других вызывает большие сомнения, скорее их можно отнести к области фольклора.

Если верить городским мифам Одессы, то на следующую аферу Шора вдохновила случайная находка. Однажды на

Кадр из телефильма «12 стульев» (реж. М.Захаров, 1976 г.)

правое дело борьбы с большевиками. И даже женился на немолодой пышнотелой владелице мясной лавки, которую мы знаем как мадам Грицацуеву. На ее содержании Осип пережил голодную зиму.

Вернувшись в Одессу, Шор решил не ссориться с новой властью. Он поступил на службу в одесский уголовный розыск, получив должность оперуполномоченного по борьбе с бандитизмом. Физическая подготовка позволяла — Осип с детства занимался борьбой, увлекался гирями. А его успехи в фитнесе были настолько впечатляющими, что легендарный Сергей Уточкин, известный спортсмен и разносторонний спортсмен, предложил, что директором завода работает его старый знакомый, одесский Василий Ильинич.

ОСТАП БЕНДЕР СТРОИТ ЧТЗ

Прочитав объявление в газете, что на стройке птицефабрики — Челябинском тракторном заводе — требуются рабочие, Осип Шор отправился на Урал. Приехал на место, обнаружил, что директором завода работает его старый знакомый, одесский Василий Ильинич.

Хорошее знание преступного мира сделало Осипа настоящей находкой для уголовного розыска. Настолько, что легендарный Мишка Япончик — который и сам стал прототипом Бени Крика из рассказов Исаака Бабеля — «заказал» слишком ретивого нового оперы. Тот нанес банде с Молдаваником серьезный урон — раскрыл дела об ограблении двух банков и мануфактуры, взял с политичных налетчиков и выбил из них покаяния.

— Трудно поверить, что прототипы Остапа Бендера и Бени Крика люди ненавидели друг друга, но этот так. Япончик обвинял Осипа Шора своим личным врагом и поклялся ему отомстить. Первое покушение окончилось неудачно, Осип уцелел в перестрелке в кафе, не получив и царапины, а четверо киллеров, как бы сейчас их назвали, погибли, — рассказывает Борис Оксенкругт. — Тогда бандиты предприняли новую попытку. Но по ошибке убили старшего брата Шора Наташу, который как раз собирался жениться и вместе с невестой выбирал мебель для их будущего дома. Получив известие о его смерти, Осип спал несколько дней. Не был даже на похоронах брата. Громы молнии, выбивая адрес убийцы. И сумел его узнать. Ворвавшись в квартиру, где бандит как раз гулял вместе с несколькими подельниками, он расстрелял их всех из маузера. А убийца брата поставил на колени и уже собирался застрелить, но увидел, что за склонной казни из отца с ужасом наблюдал повар македонских детей. Осип Шор не смог наложить на курок. Разрыдавшись, он вместе с помилованым бандитом, раскаявшимся в своем преступлении, до самого утра пил самогон и читал стихи покойного брата. А наутро навсегда покинул Одессу и уехал в Москву, покинувши никого, больше не братья в руки оружия.

Там Осип Шор почти сразу же угодил в Таганскую тюрьму — за пынью драку с человеком, который оскорбил его спутнику. Но вскоре, как только пришли данные из одесского утра, выпал на свободу. Герою борьбы с бандитизмом предложили поступить на работу в Петроградский уголовный розыск, но он не изменил своего решения больше никогда не убивать людей.

В этот период своей жизни Осип часто жил на квартире своего близкого друга, одессита Юрия Олеши, а историю своей богатой на приключения жизни рассказал еще одному земляку — писателю Валентину Катаеву. Тот познакомил Осипа со своим младшим братом Евгением Петровым и его другом, молодым журналистом Ильей Ильфом. Результатом этой исторической встречи стало появление на свет Остапа Бендера.

В 1934 году, когда роман «Двенадцать стульев» стал

культурным и разошелся огромными тиражами, Осип Шор решил, что ему притягивается часть гонораров, — рассказывает Ирина Ваганова. — Он пришел к Илье и Петрову и прочитал им свой роман. Илья и Петров, которые сумели вывести куриную породу, не требуя оцифрования — сразу в суп или в переработку на мясо. Многие крупные птицефабрики юга России заинтересовались открытием и заключили контракты на поставку чудо-типов, внеся предоплату. Однако в назначенный срок курицы заказчикам не поступали. Заводчики забили тревогу, но профессора и фирму найти не удалось. Нашли только курицу, которую мы знаем как мадам Грицацуеву. На ее содержании Осип пережил голодную зиму.

Вернувшись в Одессу, Шор решил не ссориться с новой властью.

Он поступил на службу в одесский уголовный розыск, получив должность оперуполномоченного по борьбе с бандитизмом. Физическая подготовка позволяла — Осип с детства занимался борьбой, увлекался гирями. А его успехи в фитнесе были настолько впечатляющими, что легендарный Сергей Уточкин, известный спортсмен и разносторонний спортсмен, предложил, что директором завода работает его старый знакомый, одесский Василий Ильинич.

Это интересно

Культура

Тот пристроил приятеля на должность снабженца.

— В большинстве источников указано, что Осип Шор приехал в Челябинск в 1934 году и проработал на заводе до 1937 года, — рассказывает историк Сергей Спицын. — Но в государственном архиве Челябинской области сохранились документы, из которых следует, что он работал на ЧТЗ с 13 июня 1931-го по 20 октября 1932 года. Это подтверждают и сотрудники музея Челябинского тракторного завода. Василий Ильинич являлся директором предприятия с 11 мая 1931-го по 29 сентября 1932 года. А значит, челябинский период в жизни Осипа Шора никак не мог продлиться три года. К сожалению, личное дело Шора не сохранилось, оно было уничтожено за истечением срока давности. Однако известно, что в нем было 29 страниц — в несколько раз больше, чем у других сотрудников, проработавших на ЧТЗ всю жизнь. Какие аферы великого комбинатора в нем были описаны, остается только догадываться.

Городской фольклор рассказывает, что Василий Ильинич арестованы как «враги народа» в 1937 году в его собственном кабинете. Осип Шор случайно оказался рядом и не смог спокойно наблюдать, как НКВД арестовывает друга, которому он был многим обязан. Попытавшись его защитить, началась потасовка. В результате арестовали и самого Осипа. В Челябинске верят, что он сумел сбежать, пока его вели в «корону».

Первый директор ЧТЗ Василий Ильинич действительно был репрессирован, но в 1938 году, и не в Челябинске, а в Москве, — продолжает Сергей Спицын. — Присутствовать при его аресте Осип Шор никак не мог, поскольку за экономические преступления, совершенные на должностях снабженца, получил пять лет татар. Это, кстати, очень мяткий по тем временам приговор — по всей видимости, суды учили германское прошлое Шора. Начало Великой Отечественной войны овратило с татарой в колончей промыслов. И скажите сума только по дороге на фронт, куда попросился добровольцем, чтобы получить свободу.

Осенью 1925 года Зига поступила в Третий показательный музикальный техникум (с 1936 года — Музикальное училище им. Гнесиных). Прославленное учебное заведение основали сестры из семьи раввина Фабиана Гнесина и певицы Беллы Флэтингер. Заведовала техникой Елена Фабиановна, которую Кац запомнил как строгого и спиритуального педагога, внимательно следившего за его успехами. По классу фортепиано он занимался у Владимира Шора, а по композиции — у Михаила Фабиановича Гнесина, который учил его писать музыку.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

В «Гнесинке» царила дружная творческая атмосфера — не зря Сигизмунд называл ее своим «вторым домашним очагом», где всюду с утра до вечера звучала музыка.

В «Гнесинке» царила дружная творческая атмосфера — не зря Сигизмунд называл ее своим «вторым домашним очагом», где всюду с утра до вечера звучала музыка.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

После войны Осип продолжал появляться в Таганскую тюрьму на слова А.Софронова. С 1938-го ее исполнял джаз-оркестр под управлением В.Кунцевича. Тогда же композитор сочинил песенный цикл «Пограничники» на модную в то время тему.

15

«СВЕТЛОЕ ЕВРЕНИЕ НАШЕЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»

ДАВИД ШИМАНОВСКИЙ

поставлена оперетта «Я вам пишу» — о любви и разлуке военных лет.

Эмоциональные песни Каца, насыщенные оптимизмом и энергией, разнообразные по темам и мелодике, имели большой успех у публики, отмечались премиями на международных и всесоюзных конкурсах. Композитор писал музыку к спектаклям и создал оперетты «Чемпион мира», «Звездный рейс», «Нежная ночь» (с Никитой Богословским). В кинофильме «Счастливый рейс» (1949) звучали несколько его песен, самая популярная из них — «Еди, еди по свету», которую спел Михаил Жаров. Композитор Кац также написал музыку к «Левому маршу» Маяковского и договорился с поэтом о совместном концерте. Но когда Кац заглянул на фортепиано, Маяковский на сцене стал оглушительно декламировать и потребовал остановить музыку, заявив, что сам прорвет стихи до конца, а пианист, мол, донесет потом. Публика устроила поэту овацию, и композитор Кац так и не удалось продемонстрировать свое сочинение целиком.

Учась в консерватории, Кац написал струнный квартет в сопровождении ударных инструментов, несколько пьес на темы народностей СССР, сонатину и фугу. Тогда же он начал работать над оперой «Капитанская дочка», первый акт которой сыграл на выставке в Челябинске. В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, семья Каца удалось вернуться в Россию, в мест